

Жун Рун молчал.

Он понимал, что говорит?

Однако он не мог оставаться в стороне и тут же получил порцию гнева от Шан Юньлая:

— Смотри на себя! Допрыгался до полицейского участка! Совсем не учишься, уже взрослый человек, а занимаешься всякой ерундой, как можно быть спокойным? Ты так берёшь на себя ответственность? Если бы не я, кто знает, как бы ты там растрачивался и безобразничал!

Неожиданные обвинения заставили Хо Цзюэ нахмуриться, не говоря уже о Лян И и Лу Хуайнине, которые просто застыли на месте, не зная, подойти или нет.

Обвинять так при однокурсниках, совершенно не заботясь о репутации ребёнка, непонятно, как Лянь Гаонянь обращался с Лянь Цюном дома, вероятно, не слишком мягко, потому что сейчас Жун Рун стоял в углу, опустив голову и не говоря ни слова, выглядел съёжившимся и не смеющим сопротивляться. Он хорошо знал сценарий и слишком хорошо понимал, как Лянь Цюн реагировал на бесчисленные несправедливые обвинения.

— Дядя, вы ошибаетесь, — наконец опомнился Лян И и быстро встал на защиту Жун Руна, улыбаясь и объясняя Шан Юньлаю. — Это не имеет никакого отношения к Лянь Цюну. Вчера вечером один из наших однокурсников покончил с собой, прыгнув с крыши, и мы с Лянь Цюном пришли сюда просто для обычного допроса. Сейчас всё в порядке, и нас отпустили.

Шан Юньлай окинул Лян И взглядом. Его взгляд был очень неприятным, как будто он сканировал человека с головы до ног, быстро, но при этом очень подробно. Если бы он хотел что-то узнать, то точно не упустил бы.

Например, Шан Юньлай остановился на часах на запястье Лян И, а затем усмехнулся.

— Родители студента покупают такие хорошие часы? Очень щедро.

Лян И невольно взглянул на свои часы, слегка неловко пошевелил рукой, как будто пытаясь стряхнуть прилипший взгляд Шан Юньлая, но на лице сохранил лёгкую улыбку.

— Часы моего дяди, он дал мне их на пару дней.

Шан Юньлай, казалось, был ещё более удивлён.

— Дяди? У тебя такие хорошие отношения с дядей? Чем он занимается?

Видя, что вопросы становятся всё глубже, улыбка Лян И становилась всё более напряжённой, но он не хотел ссориться с отцом Жун Руна, поэтому отвечал выборочно.

— Мы просто семья, отношения неплохие.

— Хм, семья, и такие дорогие часы просто дают тебе? У дяди нет детей?

— Отец!

Молчавший за спиной Лян И Жун Рун вдруг прервал речь Шан Юньлая. Он поднял лицо, и все увидели, что его лоб был покрыт мелкими каплями пота, что казалось необычным для прохладного утра.

— Зачем вы сюда пришли? Это всё-таки полицейский участок, говорить здесь неудобно, давайте поскорее уйдём.

Шан Юньлай явно был недоволен тем, что Жун Рун прервал его речь, мрачно глядя на него.

— Если бы я не знал, что тебя, паршивца, ночью забрали в участок, разве я бы не отдыхал дома, а прибежал сюда рано утром, чтобы вызволить тебя?

На его недоразумения и обвинения Жун Рун, конечно, не реагировал, просто молча слушал.

Но Шан Юньлай обратился к Лян И:

— Вы все однокурсники Лянь Цюна, дядя впервые вас видит, обязательно должен вас угостить! Хо Юнь тоже должен прийти!

Его взгляд скользнул на ошарашенного Лу Хуайнина, и он дёрнул уголком рта, приглашая:

— Ты тоже.

— Папа, у всех есть дела, давайте не будем, — услышав слова Шан Юньлая, Жун Рун, как испуганная птица, быстро остановил Шан Юньлая, который собирался схватить Хо Цзюэ за руку.

Его худощавое тело встало между ними, слегка дрожа, и он умоляюще смотрел на Шан Юньлая.

— Паршивец, такой скупой, твой отец угощает твоих однокурсников, чтобы поднять твой авторитет, не будь неблагодарным. Решено, поехали, вы сначала поедете в машину, а у меня

ещё есть дела.

Сказав это, он бросил ключи от машины в руки Лян И, улыбнулся и указал на него.

— Сначала поезжайте в машину дяди, никто не уходит.

Затем он злобно взглянул на Жун Руна.

— Если не удержишь своих однокурсников, посмотрим, как я с тобой разберусь!

Лян И чуть не получил ключами в лицо, его обычная доброжелательная маска чуть не сорвалась. К счастью, Шан Юньлай уже быстрой походкой направился к полицейскому участку, и, встретившись взглядом с Жун Руном, он с трудом сдержался.

Теперь ситуация стала немного неловкой. Никто, вероятно, не хотел идти на этот ужин, но последняя угроза Шан Юньлая явно не была пустыми словами.

— Лянь Цюн, твой отец действительно будет тебя бить? — нахмурился Лу Хуайнин.

Жун Рун опустил голову, мягкие пряди волос закрыли ресницы, но все могли видеть, как его губы побелели от того, что он их кусал. Через мгновение он поднял голову и с трудом улыбнулся, безразлично сказав:

— Конечно, нет, у вас есть дела, идите, а я пойду с отцом...

— У нас нет дел, — вдруг сказал Хо Цзюэ, прерывая его.

В конце концов, все сели за круглый стол, Шан Юньлай занял почётное место и с удовлетворением оглядел всех.

Шан Юньлай сам выбрал отель, неизвестно, какова была еда, но интерьер был роскошный. Официант услужливо подал меню Шан Юньлаю, который откинулся на спинку стула и, не спрашивая мнения других, начал заказывать.

Он заказывал всё дороже и дороже, и Лян И, который уже чувствовал себя неловко, поспешил сказать:

— Дядя, не нужно так много, мы только что позавтракали, давайте просто что-нибудь лёгкое.

Шан Юньлай великодушно махнул рукой.

— Не стесняйтесь, с дядей вы не будете есть простую еду.

Закончив заказ, он объяснил всем:

— Я часто бываю в этом ресторане, знаю, что у них лучше всего, когда блюда подадут, ешьте досыта, не стесняйтесь.

Лян И и Лу Хуайнин могли только кивнуть и поблагодарить, их лица выражали некоторое неудобство.

Хо Цзюэ же выглядел совершенно спокойно, лишь украдкой наблюдал за Жун Руном, который с тех пор, как они покинули полицейский участок, выглядел задумчивым, время от времени настороженно поглядывая на Шан Юньлая.

Разлад между отцом и сыном был уже очевиден, и все за столом это видели, но каждый должен был играть свою роль, поэтому все делали вид, что ничего не замечают. Хо Цзюэ же удивлялся, почему отношение Жун Руна к Шан Юньлаю вдруг изменилось с боязливое, как у перепела, на напряжённое, как будто он всё время ждал, что Шан Юньлай что-то сделает.

Когда это началось?

Кажется, после того, как Шан Юньлай вышел из полицейского участка...

У Жун Руна действительно были свои заботы, потому что Шан Юньлай таинственно зашёл в полицейский участок, и неизвестно, что он сказал полицейским.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202485>